

ПРОБЛЕМЫ ЭКСПЕРТНОЙ ДИАГНОСТИКИ ОБЛИКОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК АВТОРА РЕЧЕВОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация. В русле школы судебной экспертологии, в условиях современных вызовов цифровизации рассматриваются современные проблемы криминалистической и экспертной диагностики для установления обличковых характеристик автора речевого произведения, размещенного в сети Интернет, который стал криминогенной средой. На основе анализа ряда положений традиционных методик автороведческого исследования письменной речи (определения пола, возраста, профессии, уровня образования, уровня речевой культуры, родного языка автора анонимного текста) выявляется их неприменимость в экспертной диагностике современной языковой личности, которая проявляет себя в основном в виртуальной среде. Обосновывается необходимость разработки современной методики определения обличковых характеристик анонимного автора речевого произведения в пределах компетенции эксперта-речеведа на базе анализа корпуса современных текстов веб-коммуникации.

Ключевые слова: судебная автороведческая экспертиза, экспертная диагностика, обличковые характеристики, веб-коммуникация.

**Татьяна Петровна
СОКОЛОВА,**
доцент кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат филологических
наук,
магистр юриспруденции
tpsokolova279@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.70.6.111-119

T. P. SOKOLOVA,

Associate Professor of Forensic Expertise Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Philology), Master of Law
tpsokolova279@gmail.com
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

TOPICAL ISSUES OF EXPERT DIAGNOSTICS OF THE AUTHOR'S CONCEPTUAL CHARACTERISTICS

Abstract. Within the school of forensic expertology, in the context of modern challenges of digitalization, the current problems of forensic and expert diagnostics are considered to establish the conceptual characteristics of the author of a speech product posted on the Internet, which has become a criminal environment. Based on the analysis of a number of provisions of traditional methods of author's research of written speech (determining gender, age, profession, level of education, level of speech culture, native language of the author of an anonymous text), their inapplicability is revealed in the expert diagnosis of a modern language personality, which manifests itself mainly in a

© Т. П. Соколова, 2020

virtual environment. The author substantiates the need to develop a modern methodology for determining the conceptual characteristics of an anonymous author of a speech product within the competence of a speech expert based on the analysis of the corpus of modern web communication texts.

Keywords: *forensic authorship examination, expert diagnostics, conceptual characteristics, web-communication.*

Криминалистическая наука в целом и криминалистическая диагностика в частности находят широкое применение не только в уголовном судопроизводстве, но и, как показала Е. Р. Россинская, в гражданском, административном судопроизводстве, а также в производстве по делам об административных правонарушениях: «В настоящее время теория криминалистической диагностики в своей основе направлена на обеспечение решения экспертных задач, т.е., строго говоря, является теорией судебно-экспертной диагностики»¹. Решение диагностических задач имеет большое значение при производстве различных судебных экспертиз, в том числе речеведческих, к которым относится судебная автороведческая экспертиза, последняя уже не укладывается в рамки криминалистической техники и оформилась в особый род речеведческих экспертиз².

Развитие судебной автороведческой экспертизы в настоящее время обусловлено существенным изменением круга исследуемых объектов (вместо рукописей и машинописных текстов — электронные документы, часто созданные по единым шаблонам, а главное — малые по вербальному объему тексты веб-коммуникации и др.)³. Разработанные для традиционных письменных текстов большого объема методики в современных условиях оказываются неэффективными. Актуально утверждение Е. Р. Россинской о том, что «эффективность судебно-экспертной деятельности направлена на получение в “разумные сроки” методологически, методически и процессуально состоятельного заключения эксперта, отвечающего требованиям независимости, полноты, достоверности, допустимости, достаточности»⁴. Один из факторов оптимизации судебно-экспертной деятельности — разработка и апробация новых методик, соответствующих специфике новых, цифровых реалий.

Определяя вектор развития современных автороведческих исследований, Е. И. Галяшина подчеркивает, что, «поскольку тексты интернет-сообщений малой длительности не пригодны для применения объективных, автоматизированных, статистических методов, требующих значительного объема исследуемого

¹ Россинская Е. Р. Криминалистическая и экспертная диагностика: современное состояние и дискуссионные проблемы // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 220.

² Галяшина Е. И. Феномен судебного речеведения: наука — экспертиза — обучение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 12. С. 38—44.

³ Соколова Т. П. Судебное автороведение как междисциплинарная область знания // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5 (57). С. 132—142.

⁴ Россинская Е. Р. Эффективность судебно-экспертной деятельности сквозь призму судебной экспертологии // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 85.

массива текстов», необходима разработка новых методик, ориентированных на специфику речи в интернет-коммуникации⁵.

Значимость судебно-экспертного исследования с целью установления автора или по крайней мере его обликовых характеристик определяется тем, что веб-коммуникация, т.е. общение и распространение информации через телекоммуникационные сети, стали криминогенной средой. Именно здесь остаются криминалистически значимые следы преступлений против жизни и здоровья детей (побуждение к суициду и др.), их половой свободы и неприкосновенности (развратные действия), против общественной нравственности (распространение порнографических материалов), против собственности (разные виды мошенничества), а также угрозы применения насилия, призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности, пропаганда насилия, склонение к употреблению наркотических средств, распространяются заведомо ложные сведения, фейковые новости, сведения, содержащие коммерческую тайну, персональные данные и сведения о частной жизни гражданина и т.д. И именно по таким следам криминалисты и эксперты могут установить лиц, причастных к указанным преступлениям. Поэтому особую значимость приобретает задача восполнения пробелов в методической литературе по экспертной диагностике, а также проблема автоматизации отдельных этапов автороведческого исследования⁶. Последняя требует отдельного рассмотрения, в том числе в русле последних достижений корпусной лингвистики и создания электронных баз данных⁷.

Нельзя не согласиться с утверждением Н. Н. Ильина о том, что «при криминалистическом установлении личности по навыкам и привычкам необходимо использовать информацию, полученную в комплексном проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, проверке по базам криминалистических учетов, производстве судебных экспертиз, а также составлении психологического портрета»⁸. Однако, говоря, например, о возможности выявления лиц, занимающихся призывами к совершению суицида несовершеннолетними, автор признает значимость судебных компьютерно-технических экспертиз⁹, но даже не упоминает речеведческие. А между тем, как известно, специфика веб-коммуникации такова, что автором исследуемого текста вовсе не обязательно

⁵ Galyashina E. I. Forensic Authorship Expertise of Internet Communication: Legal and Methodical Problems // Lex Russica. 2015. № 4. С. 95.

⁶ Галяшина Е. И. Судебная автороведческая экспертиза и феноменология коммуникации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 3. С. 100—105.

⁷ См., например, Литвинова Т. А., Литвинова О. А., Диброва Е. В., Рыжкова Е. С. Корпусные исследования письменной речи в решении задач судебного автороведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики : в 3 ч. 2015. № 8 (50). Ч. I. С. 107—113 ; Литвинова Т. А. Стилеметрическое исследование текстов участников экстремистского форума: гендерный аспект // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». 2019. № 4 (285). С. 227—236.

⁸ Ильин Н. Н. Использование навыков и привычек при установлении личности // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 191.

⁹ Ильин Н. Н. Указ. соч. С. 189.

является владелец IP-адреса или мобильного устройства, с которого данное текстовое сообщение было отправлено или размещено в сети Интернет. Преступник может использовать разные никнеймы (псевдонимы), специальные программы переадресации, разные интернет-платформы, и тогда компьютерно-техническая экспертиза не даст достоверных результатов, в то время как автороведческая экспертиза поможет установить автора текста или хотя бы сузить круг подозреваемых лиц за счет выявления обличковых характеристик анонимного автора (пол, возраст, уровень образования, уровень речевой культуры, профиль профессиональной деятельности, принадлежность к определенному сообществу по интересам, является ли язык, на котором создан речевой продукт, родным для его автора и др.).

Единой сертифицированной методики диагностики личности автора анонимного речевого произведения до сих пор не создано, поэтому определение проблемных зон автороведческих диагностических исследований в условиях экспансии веб-коммуникации представляется актуальным.

Наиболее разработанной в отечественном судебном автороведении является методика определения пола автора¹⁰, однако и здесь существуют неясности. Так, по мнению авторов широко применяемой комплексной методики, для формулирования вывода о половой принадлежности автора анонимного текста достаточно 10—15 высокоинформативных признаков, однако сами признаки не классифицируются по степени информативности, поэтому неизбежна субъективность в выводе эксперта. Кроме того, ряд выявленных авторами методики признаков, свойственных традиционным текстам, «не работает» в речевых продуктах веб-коммуникации. Например, группа смысловых признаков базируется на стереотипном выявлении тематической направленности текста (традиционно мужские и традиционно женские сферы деятельности и пр.), что не отвечает современным реалиям интернет-коммуникации.

В группе текстологических признаков явно устарели «мужские» признаки: «частое употребление кавычек, скобок, точек с запятой», «использование различных знаков препинания», напротив, анализ материалов веб-коммуникации показывает, что разнообразие, использование различных знаков препинания более свойственно не мужчинам, а женщинам.

В группе лексико-стилистических языковых признаков неактуальны для веб-коммуникации такие «мужские» признаки, как использование армейского и тюремного жаргона, употребление штампов официально-делового стиля, а также такие «женские» признаки, как «ориентация на престижные, эталонные формы, на книжную лексику», «использование эмоционально-нейтральных слов и выражений вместо их синонимов, представляющихся автору неприличными, грубыми, нетактичными» (напротив, в веб-коммуникации женщин выявляется тенденция к эмотивности за счет огрубления речи).

Существенно изменилась ситуация и с использованием нецензурной лексики: в Интернете нецензурную лексику широко используют не только мужчины (как это традиционно констатируется), но и женщины, поэтому при разработке диа-

¹⁰ Комплексная методика производства автороведческих экспертиз: Методические рекомендации / И. И. Рубцова, Е. И. Ермолова, А. И. Безрукова [и др.]. М., 2007. С. 38—45.

гностической методики необходимо выявлять не сам факт бранного, нецензурного словоупотребления, а *особенности* использования инвектив, обусловленные половой принадлежностью автора.

Своеобразные орфография и пунктуация веб-коммуникации нивелируют многие декларируемые традиционной методикой орфографические и пунктуационные различия «мужских» и «женских» текстов: например, ошибки в употреблении прописных букв у мужчин (общая тенденция к экономии речевых средств и мускульных усилий в веб-коммуникации приводит к широкому отказу от прописных букв в начале предложений, в именах собственных, при этом прописные буквы могут использоваться как средство акцентуации, вопреки правилам орфографии). Вместо указанного в методике частого использования сложных знаков пунктуации у мужчин, в интернет-коммуникации сочетание пунктуационных знаков часто становится эмотиконом и у мужчин, и у женщин; а выявленный авторами комплексной методики как «женский» признак частого употребления тире на самом деле отражает общую экспансию этого знака препинания, который вытесняет двоеточие, точку с запятой и даже традиционную запятую.

В определении возраста как важной обликовой характеристики автора в настоящее время нет адекватной вызовам современности методики, более того, сама традиционная периодизация возраста — юношеский (17—25), средний (25—50) и пожилой (50—65) — нуждается в пересмотре и уточнении. Активность в создании речевых произведений веб-коммуникации лицами среднего и старшего школьного возраста и вовлечение их в криминальные сообщества и криминогенные виртуальные группы требует анализа общих и частных признаков речи *подростковых возрастных групп*; необходимо уточнить и нижнюю границу «юношеского возраста» (не 17, а 18—19 лет). Требуют существенной корректировки понятия среднего и пожилого возраста: с замедлением психофизиологических процессов старения и с увеличением продолжительности жизни сам период среднего возраста необходимо расширить (до 60—65 лет) и выделить в нем два субпериода (первый до 35—40, второй до 60—65); а нижнюю границу пожилого возраста установить с 60—65 лет.

Предложенные в данной статье «возрастные рамки» базируются на предварительных данных, являются дискуссионными и требуют обоснования более масштабными исследованиями. Таким образом, одна из насущных задач судебной автороведческой экспертизы — разработка градуированной шкалы значимых письменно-речевых признаков возрастной принадлежности автора.

Определение уровня образования в условиях веб-коммуникации нельзя (как это происходит в указанной комплексной методике) напрямую связывать с уровнем орфографической и пунктуационной грамотности, ибо то, что в традиционной письменной речи квалифицируется как ошибка, в речевых продуктах Интернета или СМС-сообщениях уже стало допустимой нормой.

Не соответствует современным вызовам и методика определения родного языка автора анонимного текста: в веб-коммуникации, в условиях экономии речевых средств, метафоры, фразеологизмы, сравнительные обороты, разнообразие лексических конструкций, разнообразие и вариативность синонимических рядов и антонимических пар вовсе не являются обязательными компонентами речевых произведений и не могут свидетельствовать о том, что язык коммуникации род-

ной для автора. «Не работают» также орфографические (см. аргументы выше) и синтаксические признаки (использование многокомпонентных сложных предложений, конструкций с причастными и деепричастными оборотами, предложений с рядами однородных членов, с высокой распространенностью и др.). Очевидна потребность в разработке групп признаков, учитывающих общие особенности веб-коммуникации и частные особенности создания речевых произведений разных жанров такой коммуникации.

Еще более размытыми в указанной комплексной методике являются признаки профессиональной принадлежности автора речевого продукта веб-коммуникации: так, признак «прямого указания на характер профессиональной деятельности автора»¹¹ может ввести эксперта в заблуждение ввиду игрового и маскировочного характера общения в Интернете, а определение профиля деятельности по используемому функциональному стилю неприемлемо в силу смешения традиционных стилей в мобильных сообщениях и речевых произведениях, размещенных в сети Интернет. Факты свидетельствуют о том, что один и тот же автор, создавая речевое произведение на одну и ту же тему, использует разные речевые средства (например, в электронном СМИ, в блоге, в социальной сети и т.д.). Поэтому утверждение, что «разговорным стилем пишут работники физического труда, домохозяйки и дети»¹², неприменимо к текстам веб-коммуникации.

Особое внимание в ходе разработки методики автороведческого исследования речевых продуктов веб-коммуникации следует уделить использованию жаргона, его разновидностей, которые связаны с возрастом пользователя, с профилем его непрофессиональной деятельности, его досуговых интересов. Принадлежность к определенному сообществу «по интересам» является очень важной обличивой характеристикой анонимного автора.

Учитывая произошедшие в речи носителей русского языка перемены и осознавая, что диагностические признаки, выработанные на основе анализа текстовых материалов прошлого века, «не работают» в экспертизе современных речевых произведений, авторский коллектив органов внутренних дел РФ разработал новые методические рекомендации¹³. Удалось ли разрешить проблемы экспертной диагностики?

В основе нового подхода, по словам авторов, лежит «методология моделирования», т.е. «выявление вербальных средств выражения авторских смыслов в различных жанрах, установление специфики коммуникативной, семиотической, когнитивной, эмотивной стратегий автора, реализованных с помощью языковых единиц и структурной организации текстов (композиции)», при этом «индивидуально-личностные характеристики автора текста моделируются экспертом-лингвистом»¹⁴.

¹¹ Комплексная методика производства автороведческих экспертиз : методические рекомендации. С. 65.

¹² Комплексная методика производства автороведческих экспертиз : методические рекомендации. С. 65.

¹³ Диагностика половозрастных и индивидуально-личностных характеристик автора рукописного текста : методические рекомендации / Т. В. Назарова, П. А. Манянин, А. В. Громова [и др.]. М., 2014. 112 с.

¹⁴ Диагностика половозрастных и индивидуально-личностных характеристик автора рукописного текста : методические рекомендации. С. 9.

Однако вместо выявления и анализа диагностически значимых признаков авторы предлагают обзор результатов экспериментов — «апробации применения психологических знаний при работе с текстовым материалом»¹⁵, получается, что *эксперт-лингвист* устанавливает такие индивидуально-личностные характеристики автора, как экстраверсия/интроверсия, привязанность/отделенность, теплота/равнодушие, доверчивость/подозрительность, тревожность/беззаботность, напряженность/расслабленность, депрессивность / эмоциональная комфортность и др. Отметим, что большинство выделенных признаков могут характеризовать лишь психическое или психологическое ситуативное состояние автора, а не моделировать его языковую личность.

Таблицы, размещенные в приложении указанных методических рекомендаций, содержат прежние речевые стереотипы без дифференциации по степени диагностической значимости. Характеристики «мужского типа гендера»: текст касается вопросов государственной власти, юридическая проблематика, сарказм, насмешка, дискредитация, тенденция к употреблению абстрактных существительных, безличных глаголов, жаргонной лексики, профессионализмы и пр. «Женский тип гендера»: текст касается бытовых, социально значимых вопросов, красоты/здоровья, внешнего вида, моды и пр.; вербализация своего состояния, переживаний, сомнений; уменьшительно-ласкательные суффиксы не только для выражения оценки; часто употребляются усилительные частицы, наречия, прилагательные и междометия.

Периодизация возрастных этапов осталась прежней: «с условным делением на три поколения: молодость (18—30 лет), зрелость (31—55 лет) и поздняя зрелость (старше 55 лет)». Для всей возрастной категории до 30 лет устанавливаются единые характеристики, например: «лексический состав: жаргон, ненормативная лексика, просторечие, язык интернет-коммуникаций, неологизмы и пр.»; для возраста 31—55 лет никаких речевых особенностей не выявлено вовсе, а для возраста старше 55 лет по-прежнему в качестве определяющих указаны «устаревшие слова, лексика советской эпохи»¹⁶.

Вызывает сомнение и рекомендованный лингвистический инструментарий, например, образные наименования «заболеваний речи» (от «канцелярита», подмеченного К. И. Чуковским, до «бытовита, церковита, сциентита, политита и эстетита», добавленных Т. В. Шмелевой¹⁷) включены в таблицу стилистических ошибок как непоясняемые термины. Осталась без внимания авторов и креолизация, без которой немислим речевой контент Интернета.

Особенности современной речевой деятельности определяют необходимость разработки методики исследования креолизованных текстов, в которых вербальная составляющая тесно связана с невербальной. В частности, использование разных средств веб-изобразительности (эмотиконов, эмодзи, стикеров и пр.) мо-

¹⁵ Диагностика половозрастных и индивидуально-личностных характеристик автора рукописного текста : методические рекомендации. С. 21.

¹⁶ Диагностика половозрастных и индивидуально-личностных характеристик автора рукописного текста : методические рекомендации. С. 77—82.

¹⁷ Шмелева Т. В. Канцелярит и другие речевые недуги // Речевое общение: специализированный вестник. 2000. Вып. 3 (11). С. 95—99.

жет быть признаком возраста и пола автора, а также признаком принадлежности к разным интернет-форумам, социальным сетям и прочим веб-сообществам, часто имеющим собственный «изобразительный код».

Таким образом, насущная потребность в решении диагностических задач судебной автороведческой экспертизой определяет необходимость объединения экспертов-речеведов (из экспертных учреждений, исследовательских центров и вузов) для создания единого корпуса текстов и других речевых продуктов веб-коммуникации разных половозрастных групп и разработки новой комплексной методики экспертной автороведческой диагностики для специфических объектов — речевых произведений веб-коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Галяшина Е. И.* Феномен судебного речеведения: наука — экспертиза — обучение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 12. — С. 38—44.
2. *Галяшина Е. И.* Судебная автороведческая экспертиза и феноменология коммуникации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Союз криминалистов и криминологов. — 2018. — № 3. — С. 100—105.
3. Диагностика половозрастных и индивидуально-личностных характеристик автора нерукописного текста : методические рекомендации / Т. В. Назарова, П. А. Манянин, А. В. Громова [и др.]. — М., 2014. — 112 с.
4. *Ильин Н. Н.* Использование навыков и привычек при установлении личности // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 1. — С. 188—192.
5. Комплексная методика производства автороведческих экспертиз : методические рекомендации / И. И. Рубцова, Е. И. Ермолова, А. И. Безрукова [и др.]. — М., 2007. — 192 с.
6. *Литвинова Т. А.* Стилеметрическое исследование текстов участников экстремистского форума: гендерный аспект // Известия Воронежского государственного педагогического университета. — Серия «Филологические науки». — 2019. — № 4 (285). — С. 227—236.
7. *Литвинова Т. А., Литвинова О. А., Диброва Е. В., Рыжкова Е. С.* Корпусные исследования письменной речи в решении задач судебного автороведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 8 (50) : в 3 ч. — Ч. 1. — С. 107—113.
8. *Россинская Е. Р.* Криминалистическая и экспертная диагностика: современное состояние и дискуссионные проблемы // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 2. — С. 220—224.
9. *Россинская Е. Р.* Эффективность судебно-экспертной деятельности сквозь призму судебной экспертологии // Вестник Московского университета МВД России. — 2017. — № 2. — С. 85—90.
10. *Соколова Т. П.* Проблемы экспертной диагностики в судебном автороведении // Международная научная конференция «Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы» (Россия,

Нижний Новгород 16—17 мая 2019 г.) : сборник докладов / под ред. В. А. Юматова. — Н. Новгород, 2019. — С. 340—345.

11. *Соколова Т. П.* Судебное автороведение как междисциплинарная область знания // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 5 (57). — С. 132—42.
12. *Шмелева Т. В.* Канцелярит и другие речевые недуги // Речевое общение: специализированный вестник. — 2000. — Вып. 3 (11). — С. 95—99.
13. *Galyashina E. I.* Forensic Authorship Expertise of Internet Communication: Legal and Methodical Problems // Lex russica. — 2015. — № 4. — P. 89—95.

